

ТВОРЧЕСТВО

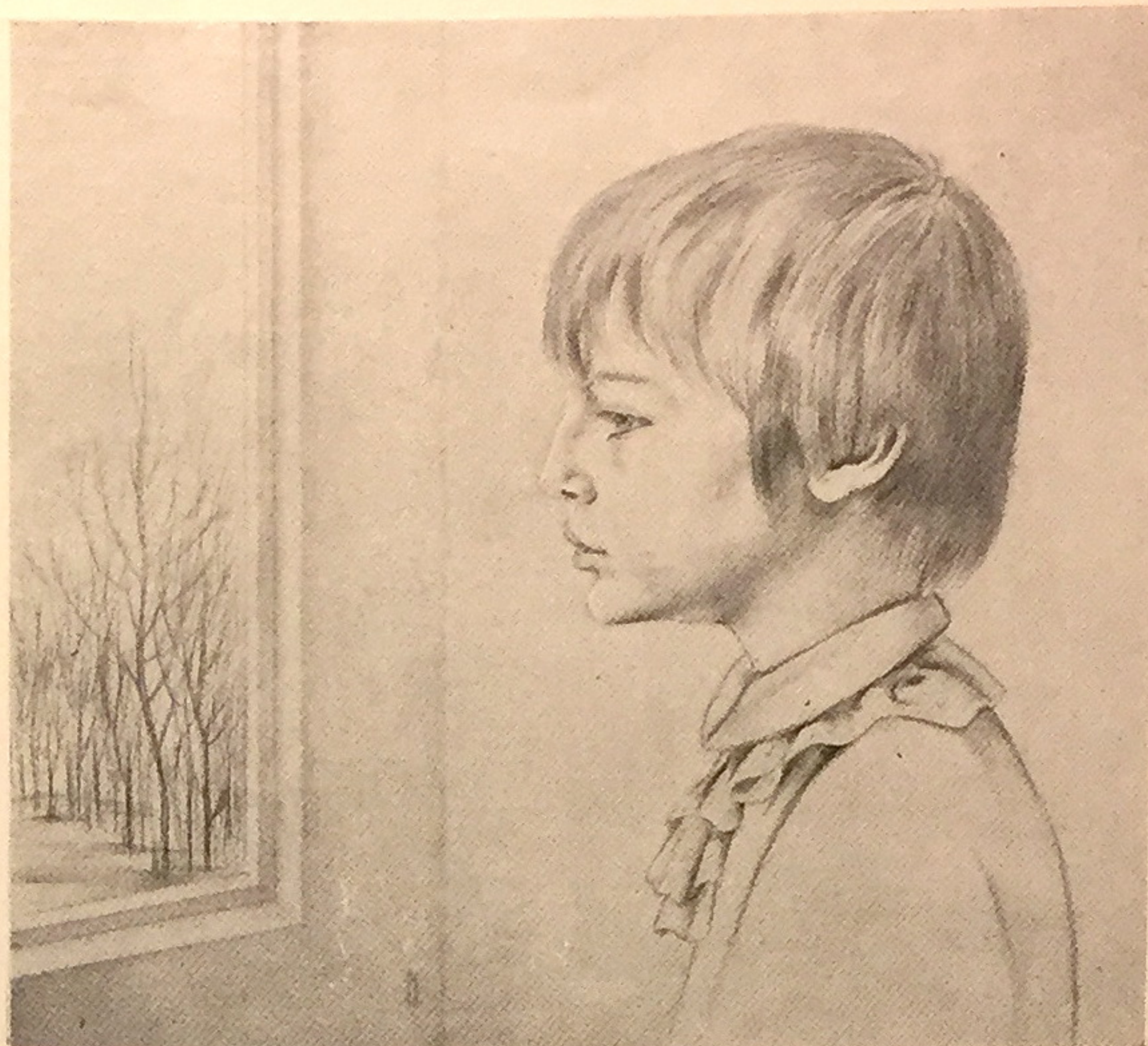
1972

1

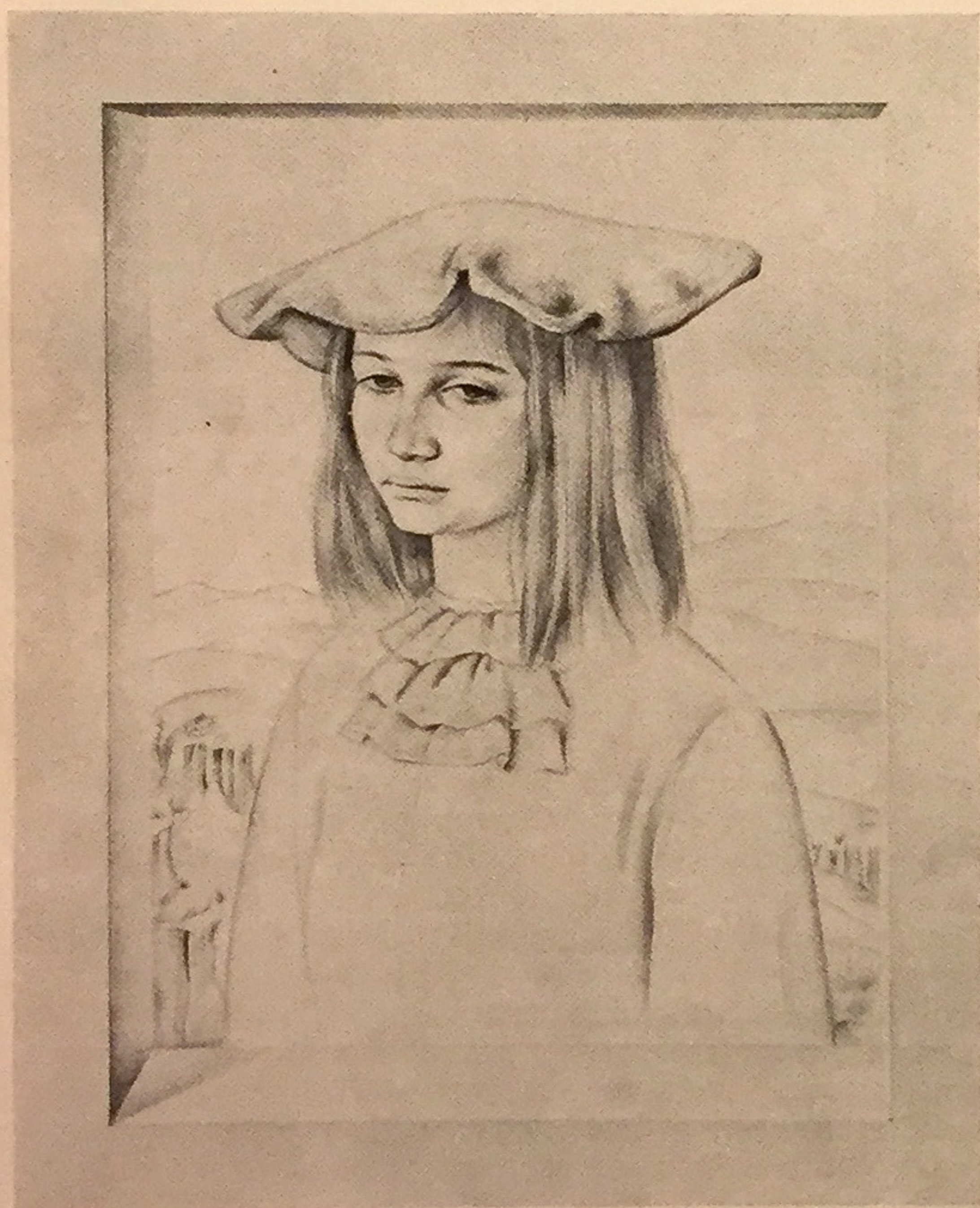

Ваше мнение?

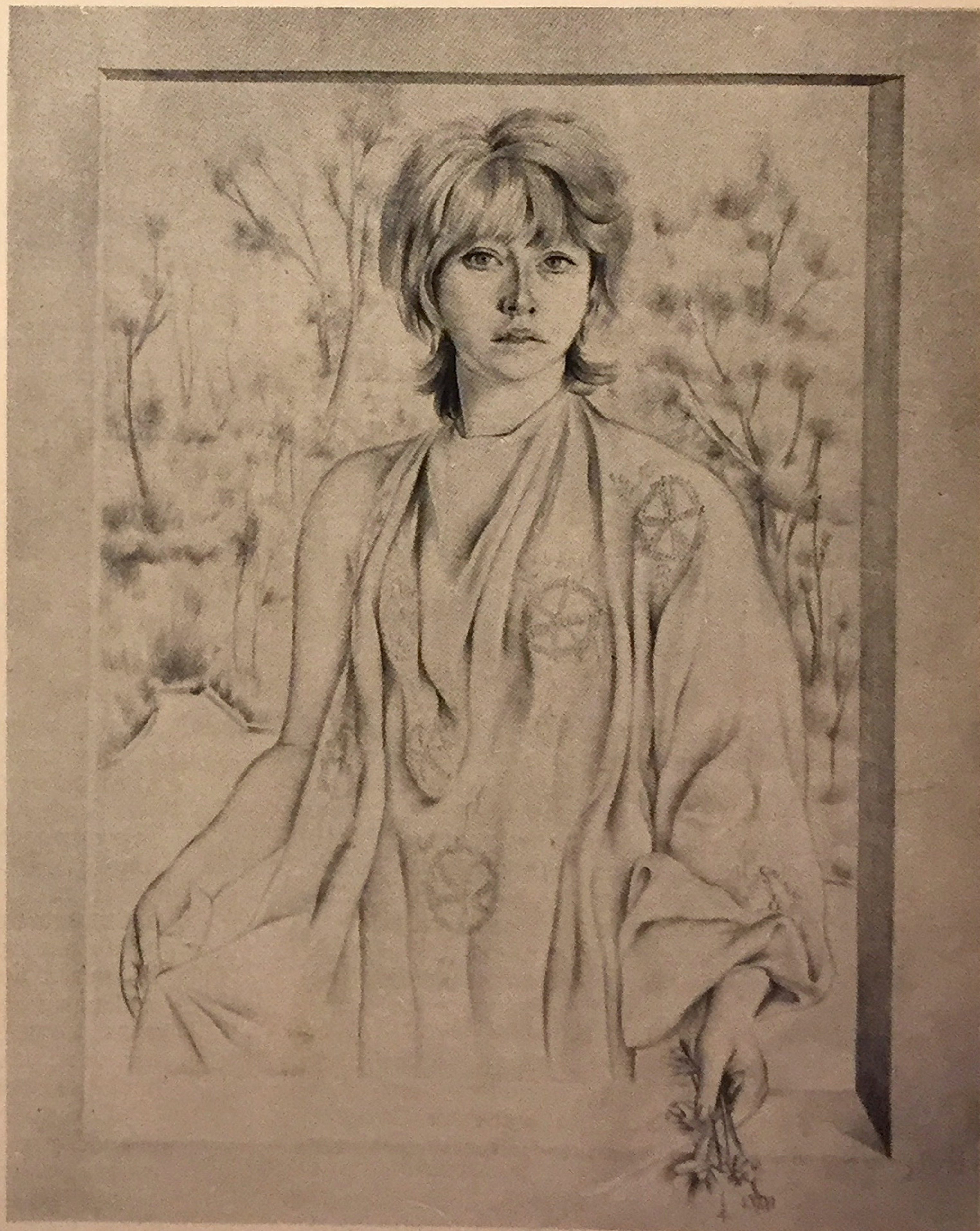
Под этой рубрикой редакция начинает публикацию высказываний художников, искусствоведов, критиков, историков искусства о новых произведениях графики, скульптуры, живописи, а также и по некоторым вопросам теории. В данном номере журнала мы предлагаем высказывания трех московских художников о рисунках молодого армянского графика — Р. Хачатряна, экспонировавшихся на Выставке художников Закавказья в Центральном выставочном зале Москвы. Редакция надеется, что и читатели журнала примут участие в обмене мнениями по затронутым произведениям и проблемам.

Р. Хачатрян.
Портрет Севы.
1971. Карандаш.

Р. Хачатрян.
Портрет дочери.
1971. Карандаш.

Р. Хачатрян.
Портрет жены.
1971. Карандаш.

Я понимаю, что для читателей журнала могут быть интересными мнения разных художников о работах одного художника. Но задача пишущего очень сложна. Искусствоведу легче, художнику трудно. Он знает слабости своих работ. Он должен спросить себя, что он сам сотворил? Нужна ли другому художнику его критика? Поможет или помешает? Оградившись от возможных упреков таким вступлением, все же попытаюсь выразить свое отношение к рисункам Рудольфа Хачатряна.

Шесть карандашных портретов художника, показанных на, может быть, слишком громоздкой, но очень интересной и поучительной выставке художников Закавказья, привлекали внимание зрителей чистотой работы, законченностью. Зритель по-своему был прав. Надоело беспринципное, бездумное и неряшливое рисование. Но меня настораживает эта чистота. Что такое законченность? Это когда все нарисовано? Думаю, что нет. Заканчивать — это не значит добавлять и добавлять механически, деталь за деталью. Закончено — это когда вещь работает как целостный организм в любой остановленный момент. Только еще начатый рисунок Сезанна — уже закончен, потому что он целен. Закончены ли рисунки Хачатряна? Думаю, что нет. Что важнее — все нарисовать, вплоть до ресниц, и развалить форму или, не дойдя до ресниц, приблизиться к цельности?

Хачатряну важен рельеф, он это подчеркивает всей лепкой рисунка, нарисованной рамой. Но тогда где же плечо, его масса, вес в «Портрете Севы»? Ресницы есть, а вместо плеча — провал. Мне кажется важным установить как бы «опорные пункты» рельефа. Они могут меняться в зависимости от планов, но важно их единство. В этом смысле придираешься к «Портрету жены», где лицо и рука на раме нарисованы мелко и, главное, отдельно. Мне мешает рама в «Автопортрете». В «Портрете дочери» задний план, в низу рисунка, сделан вяло.

Можно по-разному подойти к разбору рисунков. Стараться увидеть ценное, а что мешает, раздражает — смягчить, или наоборот. Трудно не видеть определенные качества рисунков Хачатряна, но меня почему-то подмывает продолжать придирается. Тут опять оговорюсь. Я рассуждаю, как умею, и не могу рассуждать беспристрастно. Люблю рисунки более мужественные, выраженные по жесту, раскованные и бесхитростные. И здесь хочется упрекнуть художника в некоторой стилизованности, которая произошла, я думаю (как это ни странно в таких «законченных» рисунках), от некоторой пассивности наблюдения натуры.

Я кончаю, наговорив гадостей коллеге. Надеюсь, что художник философски отнесется к моим замечаниям. Они сделаны искренне. В конце концов, всем трудно. Добавлю только то, что сам факт появления рисунков Хачатряна важен. Есть такой художник, который работает так. Хочется пожелать ему успехов.

Май Митурич:

Трудно и рискованно судить о художнике по нескольким рисункам с одной выставки. Говорить о нем тем более трудно, что он представляется мне художником сложным, способным на неожиданности.

Но отдельные черты его творчества, на мой взгляд, связаны с тенденцией последнего времени, заметной в практике многих художников разных республик и городов. Для этой тенденции характерно использование уже готовых сложившихся стилистических форм. Искусство всех времен и народов рассматривается как некий полуфабрикат, который используется в зависимости от склонности художника и стоящих перед ним задач.

Не является ли такой подход попыткой механизировать художественное творчество, строить свой дом из готовых блоков?

Имитация разных стилей наряду с усложненной «нерукотворной» обработкой поверхности помогает придать листу «товарный» вид, заинтриговать зрителя и порой восполняет недостаток художественного содержания.

Хачатрян представляется мне художником содержательным. В его портретах угадываются милые живые образы, хороший обобщенный рисунок, способность видеть и выражать увиденное. И тем более досадно, когда все эти неоспоримые качества заслонены эклектичной «старинной одежкой». Хачатряну есть что сказать, и, судя по этой серии портретов, ему по силам выражаться ясно, просто и энергично.

Ничто не возникает на пустом месте. Помимо воли каждый художник подвержен влияниям. Но ни в том ли и состоит путь развития художника, чтобы, преодолевая эти влияния, обрести свое отношение к миру, к искусству, «стиль», как выражался Ван Гог.

Дмитрий Бисти:

После поверхностно-декоративного стиля, который захлестывал графические экспозиции недавнего времени, в графике сейчас ощутимо проявляется другая тенденция. Всем, видно, надоели вещи, в которых не видно ни руки, ни души художника, появилась тоска по сделанному руками человеческими, по «рукотворности», по настоящему мастерству.

В интересной, на мой взгляд, серии карандашных портретов молодого армянского художника Хачатряна видно и внимание к мельчайшим деталям, и скрупулезная обработка всей поверхности, и стремление к пространственному решению. Помимо этих внешних «примет стиля» Хачатряну присуще стремление к передаче психологического состояния своих героев. Но именно этот психологизм мне представляется несколько поверхностным.

Каждая эпоха выбирает в искусстве прошлого то, что более созвучно ей. Сейчас пристальный интерес художников вызывает искусство готики и раннего Возрождения. Трудно сказать, почему именно эти эпохи сейчас так по-новому зазвучали для нас.

Хачатрян не скрывает, даже, наоборот, подчеркивает свой обостренный интерес к этим эпохам и прямо переносит в свои рисунки стилистические черты того искусства. Вот тут и начинаются мои претензии к художнику. Никогда никому не удастся переносить внешнюю форму другого искусства, другой эпохи в свое время, в совсем иную атмосферу, мировосприятие, мировоззрение. Не есть ли именно это стилизация? В портретах Хачатряна заметны элементы натурализма именно потому, что чужие приемы так и остались приемами, не одухотворились присущим только этому художнику видением натуры, пластическим содержанием. Смущает и одинаковая во всех рисунках объемная рама. Это можно сейчас увидеть во многих вещах.

Художники, прибегая к такому приему, добиваются впечатления организованного пространства. Но ведь это тоже чужое, давно использованное другими! Вся серия портретов Хачатряна представляется мне только еще школой — серьезной, настоящей, но школой. Поэтому его артистизм, сначала удивляющий и покоряющий, при более пристальном рассмотрении оборачивается артистизмом ремесла, а не мастерства. Это важная вещь. Возникает опасение, не холодный ли это художник, который ремесленно может очень многое, но сумеет ли он выразить пластическими средствами свой мир образов и чувств? Пока что не могу ответить на этот вопрос. Я видел его более ранние рисунки, и по сравнению с ними серия портретов — шаг вперед.

Трудно и даже как-то неуместно одному художнику советовать что-либо другому, тем более, когда он об этом не просит. И все же мне хотелось бы пожелать Хачатряну именно потому, что считаю его художником, который может многое сделать, заняться вещами композиционными в более широком смысле этого слова.